

КАУНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России

AlexSpb0917@mail.ru

ПРЕДЕЛЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОВЕДЕНИЯ ГЛАСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье проводится анализ проблемных вопросов, касающихся пределов применения принуждения в ходе проведения гласного обследования.

Автором рассматриваются два подхода, существующие в среде ученых, занимающихся исследованием проблем оперативно-розыскной деятельности, касающихся пределов познавательной активности субъектов гласного обследования. В статье анализируются аргументы приверженцев обоих подходов относительно содержательной стороны обследования, проводимого в гласной форме.

Автором статьи предлагается внесение изменений в законодательство, регулирующее оперативно-розыскные правоотношения, путем закрепления норм, касающихся порядка проведения гласного обследования, а также правового статуса лица, в отношении которого оно осуществляется.

Ключевые слова и словосочетания: гласное обследование, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные правоотношения, принуждение, познавательная активность, правовой статус

Для цитирования: Каунов А.В. Пределы познавательной активности субъектов проведения гласного обследования // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 2(66). – С. 150-155; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-150-155.

KAUNOV ALEKSANDR V.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow, Russia)

LIMITS OF COGNITIVE ACTIVITY OF SUBJECTS OF PUBLIC EXAMINATION

Annotation. The article analyzes the problematic issues concerning the limits of the use of coercion during the public survey.

The author considers two approaches existing among scientists engaged in the study of the problems of operational investigative activities concerning the limits of cognitive activity of subjects of public examination. The article analyzes the arguments of adherents of both approaches regarding the content of the survey conducted in the vowel form.

The author of the article proposes amendments to the legislation regulating operational-investigative legal relations by fixing the rules concerning the procedure for conducting a public survey, as well as the legal status of the person in respect of whom it is carried out.

Key words and word combinations: public examination, operational investigative activity, operational investigative legal relations, coercion, cognitive activity, legal status

For citation: Kaunov A.V. Limits of cognitive activity of subjects of public examination// Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – № 2(66). – P. 150-155; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-150-155.

Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – гласное обследование) в настоящее время является эффективным средством борьбы с преступностью экономической и общеуголовной направленности, а также преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств. Порядок проведения гласного обследования нежилых помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств регламентируется Инструкцией, утвержденной ведомственным нормативным правовым актом – приказом МВД России от 01.04.2014 № 199¹ (далее – Инструкция).

Некоторые проблемные вопросы, встречающиеся в ходе проведения гласного обследования, ранее рассматривались автором в рамках научной статьи [4, с. 168-174].

Имеющаяся в п. 1 Инструкции оговорка, что ее действие не распространяется на обследование жилых помещений, позволяет сделать вывод о том, что данный нормативный правовой акт создавался именно для правового регулирования гласного обследования, проводимого преимущественно в нежилых помещениях. Но, как показала практика, рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ) зарекомендовало себя с положительной стороны в выявлении и раскрытии широкого спектра преступлений. Сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – оперативные сотрудники ОВД) в последние годы стали достаточно часто проводить гласное обследование в жилых помещениях, несмотря на то, что Инструкция не регламентирует порядок проведения обследования данного объекта.

Представляется, разработчики Инструкции преднамеренно не регламентировали обследование жилых помещений в действующей редакции рассматриваемого ведомственного нормативного правового акта в силу значимости и особо правового регулирования правоотношений, возникающих при ограничении конституционных прав граждан в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Следует заметить, что большинством ученых, занимающихся исследованием проблем оперативно-розыскной деятельности, гласное обследование определяется именно как непроцессуальный осмотр объектов, представляющих оперативный интерес, проводимый в целях решения задач ОРД [2, с. 25; 3, с. 265; 5, с. 116; 7, с. 102].

Среди ученых в настоящее время существуют разные точки зрения относительно возможности применения принудительных мер в ходе проведения гласного обследования. Анализ данных точек зрения позволил выделить два основных подхода, касающихся возможности применения принуждения в ходе гласного обследования как нежилых помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, так и жилища.

Аналогичную классификацию относительно возможности применения принуждения в ходе проведения гласного обследования в своей работе выделяют Д.Г. Шашин и Н.Т. Кузьмин [10, с. 46-48].

Сторонники первого подхода считают, что при проведении гласного обследования допустимо применение мер принуждения, характерного для следственного действия «обыск», а именно: вскрытие запертых помещений, хранилищ, тайников, открывание

¹ Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: приказ МВД России от 01.04.2014 № 199.

шкафов, сейфов, тумбочек, разрушение конструкций, зданий, перемещение вещей и т.д., производимые без согласия владельца обследуемого объекта. Содержательная часть гласного обследования при данном подходе не ограничивается визуальным изучением предметов и документов, представляющих оперативный интерес, а подразумевает проведение активных действий, направленных на решение оперативно-тактических задач:

- установление местонахождения разыскиваемых преступников;
- обнаружение предметов, запрещенных или ограниченных в свободном гражданском обороте;
- обнаружение документации, в том числе содержащей сведения ограниченного распространения и т.д.

Сторонники рассматриваемого подхода обосновывают проведение активных поисковых действий в ходе проведения гласного обследования практической целесообразностью, ведь навряд ли на открытой поверхности объекта проведения ОРМ будут находиться какие-либо запрещенные предметы, а также документация, представляющая оперативный интерес. Кроме того, в данном случае налицо позиция, согласно которой лицо, в отношении которого проводится ОРМ, изначально настроено против присутствия на территории своего местонахождения сотрудников правоохранительных органов. И, со всей очевидностью, стоит предположить, что данное лицо не захочет открывать какие-либо закрытые и запертые хранилища в целях отыскания оперативными сотрудниками ОВД искомых предметов и документов. Приверженцы рассматриваемого подхода считают, что масштаб поисковой деятельности, осуществляемой оперативными сотрудниками ОВД, должен соотноситься с поставленными перед проведением гласного обследования оперативно-тактическими задачами.

В основе данного подхода лежит именно практическая целесообразность обнаружения предметов и документов для решения оперативно-тактических задач, чем и аргументируется проведение поисковых действий, а также открывание и вскрытие каких-либо предметов окружающей обстановки, без получения предварительного согласия со стороны лица, в отношении которого проводится ОРМ.

Повреждение целостности обследуемых объектов должно быть адекватным, а причиняемый при этом ущерб минимальным. Никаких законодательных ограничений для поисковых действий, осуществляемых при обследовании, не установлено [1, с. 24].

Сторонники второго подхода рассматривают гласное обследование как ОРМ, которое включает в себя как осмотр объектов, так и отыскание орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, документов, веществ и других предметов, а также установление фактов, могущих иметь значение для осуществления ОРД и расследования уголовного дела. Вместе с тем, по мнению приверженцев данного подхода, рассматриваемое ОРМ с содержательной стороны может быть ограничено только осмотром указанных объектов [6, с. 287].

К тому же ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ² (далее - Закон об ОРД) не содержит нормы о вскрытии и перемещении каких-либо предметов окружающей обстановки в ходе проведения ОРМ, в силу чего данные действия не могут быть основаны на законе.

Как отмечает профессор А.Е. Чечетин, Закон об ОРД не содержит прямого дозволения применения принудительных мер, не устанавливает оснований для этого, не регулирует порядок осуществления ОРМ в принудительной форме, не определяет допустимые пределы ограничения при этом прав личности, не дает ответа на вопрос о правовом значении результатов гласных ОРМ в уголовном судопроизводстве, а потому в этой части Закон об ОРД нельзя признать соответствующим требованиям, которые предъявляются к правовому регулированию принудительных мер [9, с. 9].

² Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.06.2023).

Как справедливо замечает А.Е. Чечетин, «оперативные сотрудники ОВД, руководствуясь положениями Инструкции, проводят гласные обследования, как правило, без согласия владельцев обследуемых помещений и сопровождают их принудительным изъятием документов, компьютерной техники или товаров, что существенно ограничивает права и свободы личности и вызывает вполне обоснованные жалобы граждан на действия оперативных подразделений» [8, с. 67].

Соглашаясь с позицией А.Е. Чечетина, следует отметить, что необходимость применения принуждения при проведении гласного обследования диктуется необходимостью решения задач, предусмотренных ст. 2 Закона об ОРД, и преодолением противодействия со стороны лиц, чьи права ограничиваются в ходе проведения рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия.

Вместе с тем существует ряд факторов, которые могут поставить под вопрос необходимость применения в ходе проведения гласного обследования всего арсенала принудительных средств и методов, присущих схожим по своему содержанию следственным действиям:

- отсутствие во многих случаях достаточно проверенной оперативной информации о факте совершения преступления;

- проведение, как правило, обследования до возбуждения уголовного дела (данный правовой режим свидетельствует о том, что на период проведения ОРМ ещё нельзя в полной мере говорить о причастности лица, в помещении которого проводится гласное обследование, к противоправному деянию);

- отсутствие у лица, в отношении которого проводится ОРМ, какого-либо процессуального статуса и, как следствие, прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством;

- отсутствие правовой регламентации в Законе об ОРД и Инструкции правового положения лица, в отношении которого проводится гласное обследование.

Следует отметить, что достаточно часто лица, в помещении которых проводится гласное обследование, предполагают, что осуществляется не оперативно-розыскное мероприятие, а следственное действие «обыск». Ввиду схожей процедуры проведения и подготавливаемых итоговых документов, лицо, в отношении которого проводится ОРМ, может сознательно заблуждаться относительно имеющихся у него прав и обязанностей в рамках данного мероприятия, а также сущности проводимых оперативными сотрудниками ОВД действий.

В целях недопущения возникновения подобных негативных ситуаций, оперативные сотрудники ОВД, проводящие гласное обследование, должны юридически грамотным и доступным языком разъяснять гражданам, в отношении которых осуществляется ОРМ, о правовой природе проводимых мероприятий и правовом статусе последних.

На основании изложенного, следует признать, что при существующем правовом регулировании гласного обследования его содержательная сторона должна ограничиваться визуальным осмотром предметов и документов, находящихся на территории объекта проведения ОРМ. Применение в ходе проведения гласного обследования принуждения, свойственного следственному действию «обыск», может иметь место в случае закрепления в оперативно-розыском законодательстве норм, касающихся порядка проведения рассматриваемого ОРМ, а также предоставления лицу, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие, соответствующего правового статуса.

1. Бакланов Л.А. Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015.

2. Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: монография. – М., 2006.

3. Дубонос Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум. 5-е изд., пер. и доп. – М.: изд-во «Юрайт», 2016.

4. Каунов А.В. Пределы ограничения конституционных прав граждан при проведении гласного обследования жилых помещений // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 1 (65).
5. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. В.С. Овчинского. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022.
6. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова; 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017.
7. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. проф. А.Е. Чечетина. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2022.
8. Чечетин А.Е. Гласные оперативно-розыскные мероприятия и принуждение // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-1.
9. Чечетин А.Е. О толковании права на гласное проведение оперативно-розыскных мероприятий. Правовые и организационно-тактические аспекты совершенствования оперативно-розыскной деятельности (памяти профессора Д.В. Ривмана): материалы региональной науч.-практ. конф., 28 ноября 2014 г. – СПб: изд-во СПб ун-та МВД России, 2014.
10. Шашин Д.Г., Кузьмин Н.Т. Подготовка и проведение оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»: учеб. пособие. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020.

Информация об авторе:

*А.В. Каунов,
преподаватель кафедры оперативно-
розыскной деятельности органов внутренних
дел
Международного межведомственного
центра подготовки сотрудников
оперативных
подразделений имени генерал-лейтенанта
милиции А.Н. Сергеева
Статья поступила в редакцию 21.04.2023*

About the author:

*A.V. Kaunov,
Teacher of the Department of Internal Affairs of
the Department of Internal Affairs of the
Department*